

Понятие и свойства уголовно-процессуальной формы

The concept and properties of the criminal procedure forms

Захарова С.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: za-sveta@mail.ru)

Мақалада қылмыстық іс жүргізу түрлерінің түсінігіне қатысты процессуалист-ғалымдардың көзқарастары қарастырылған. Автор қылмыстық іс жүргізу түрінің қылмыстық іс жүргізу қызметін толық және әр процессуалдық әрекетті заңмен бекітілген талаптарға, шарттардың жиынтығына анықтама берген. Теориялық деңгейде қылмыстық істердің әр түрлі категорияларына келудің объективті заңдылықтары анықталған. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығындағы қылмыстық іс жүргізу түрінің дифференциациялық бағыттары айқындалған. Демократиялық, жауапкершілік, заңдылық талаптарына сәйкес келу сияқты қылмыстық іс жүргізу нысандарының құрамы белгіленген.

This article examines the viewpoints of scientists on the concept of the form of criminal-procedure. The author provides a definition of criminal procedure form as set of conditions and requirements established by law to conduct criminal procedural activities in general as well as individual proceedings. Objective requirements of a differentiated approach to different categories of criminal cases were assessed at a theoretical level. The directions of differentiation of the form of criminal procedure in the criminal process of the Republic of Kazakhstan were designated. Properties of the form of criminal procedure, such as democracy, humanistic nature, reasonability, rationality, compliance with the requirements of legality and morality were emphasized.

Уголовно-процессуальное право устанавливает процедуру (порядок, форму) производства по уголовным делам: последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую; условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий; содержание и форму решений, которые могут быть вынесены. Этот порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий принято называть процессуальной формой [1; 103].

Для того чтобы понять сущность дифференциации уголовно-процессуальной формы, необходимо рассмотреть определение ее самой.

Уголовно-процессуальную форму в науке уголовно-процессуального права определяют по-разному. Даже у одних и тех же ученых можно встретить несколько её определений.

Наличие большого числа разных, подчас взаимоисключающих определений уголовно-процессуальной формы обусловлено следующими моментами:

- 1) изучение данного понятия как относительно обособленного явления, вне органической взаимосвязи с конкретным содержанием;
- 2) рамки исследования ограничиваются анализом уголовно-процессуальной формы лишь в сфере правоприменительной деятельности (в уголовном судопроизводстве), вне взаимосвязи с правом, регулирующим эту деятельность. То есть, давая то или иное определение процессуальной формы, некоторые авторы делали акцент исключительно на тот факт, что процессуальная форма — категория уголовного процесса, хотя ранее было доказано, что уголовно-процессуальная форма «относится» и к уголовно-процессуальному праву;
- 3) неправомерное смешение понятий «уголовно-процессуальная форма» и «форма уголовного судопроизводства».

М.С.Строгович дает следующее определение: «Уголовно-процессуальная форма — совокупность условий, установленных уголовно-процессуальным законом для совершения органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел и для совершения гражданами, участниками в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности» [2; 51].

В.М.Горшнев определяет уголовно-процессуальную форму как совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение какого-то определенного результата [3].

Процессуальная форма для Д.С.Карева — это совокупность условий, установленных законом для совершения следственных и судебных действий участниками процесса при расследовании и разрешении уголовных дел. Я.О.Мотивиловкер говорит об уголовно-процессуальной форме как о форме, в которую облекается то или иное процессуальное действие, а также сроки для производства того или иного процессуального действия [4; 144].

М.А.Якуб приводит следующую формулировку: «Процессуальная форма — правовая форма деятельности суда, органов расследования и прокурорского надзора по возбуждению уголовных дел, их расследованию и разрешению, а также участников процесса и иных лиц, привлеченных к делу в том или ином качестве, и отношений, связанных с этой деятельностью» [5; 12]. Н.И.Алексеев толкует уголовно-процессуальную форму как условия совершения, последовательность и порядок оформления уголовно-процессуальных действий, а следовательно, условия возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений.

В.Н.Шпилев указывает на то, что: «уголовно-процессуальная форма — это то, что охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законом для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформление процессуальных действий, процессуальные сроки» [3; 139]. «Уголовно-процессуальная форма» — установленная законом последовательность проведения отдельных следственных действий» (М.А.Чельцов) [6; 32, 33].

Объединяя точки зрения ученых, Б.Х.Толеубекова дает следующее определение: «Уголовно-процессуальная форма — порядок и условия совершения как отдельных процессуальных действий, так и их совокупность, или некоторые ученые определяют её как систему процедур, приложенных к конкретным уголовно-процессуальным отношениям, порядок устойчивых предписаний, содержащий последовательность действий строго оговоренных в законе лиц» [7; 42].

М.М.Грозинский, Р.Д.Рахунов говорят об уголовно-процессуальной форме как о порядке расследования и рассмотрения уголовных дел. Для многих авторов процессуальная форма — форма совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий и форма процессуального закрепления этих действий и принятых решений (протокол, постановление, определение, приговор) [8; 72]. В.Д.Ломононский трактует уголовно-процессуальную форму вообще как метод правового регулирования фактических общественных отношений, на которые оказывают воздействие нормы уголовно-процессуального права. Интересное определение уголовно-процессуальной формы дал Х.У.Рустамов: «Система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права» [9; 44].

Какое же определение наиболее точно отражает сущность уголовно-процессуальной формы?

Уголовно-процессуальная форма и уголовно-процессуальные отношения (внутренняя форма процесса) — это не равнозначные категории.

Правоотношение всегда носит конкретный характер, поскольку представляет собой этап индивидуализации субъективных прав и обязанностей участников правоотношения. Поэтому, признав понятие правоотношения идентичным понятию уголовно-процессуальной формы, мы тем самым будем вынуждены признать и конкретный характер уголовно-процессуальной формы, её дискретность, в силу которой она в каждый определенный момент времени и для различных участников уголовного судопроизводства будет возникать, развиваться, изменяться и прекращаться. А ведь форма в уголовном судопроизводстве имеет общий единый характер. Хотя из общего правила есть исключения.

Уголовно-процессуальная форма охватывает уголовно-процессуальные отношения, т.е. форму процесса. Неверна точка зрения ученых, рассматривающих процессуальную форму как условия возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений. В данном случае отождествляется процессуальная форма с юридическими фактами, которые лежат вне данных отношений, вне процессуальной формы. Нельзя подразумевать под уголовно-процессуальной формой и совокупность условий для совершения следственных и судебных действий участниками при расследовании и разрешении уголовных дел. Вообще понятие «условие» многозначно.

Во-первых, под условиями понимают юридические факты, о чем уже была речь. Например, условием производства очной ставки по уголовному делу является наличие в показаниях двух ранее допрошенных лиц существенных противоречий (п.1 ст.220 Уголовно-процессуального кодекса РК); условием проведения предъявления для опознания является показание допрошенного о том, что он может опознать преступника (ст.228 Уголовно-процессуального кодекса РК) и т.д.

Во-вторых, условие — это обстановка, в которой совершаются следственные и судебные действия; например, производство обыска в условиях ночного времени, допрос свидетеля в месте его нахождения. Эти условия по своему характеру не могут определять уголовно-процессуальную форму, поскольку их содержание выходит за пределы уголовно-процессуального регулирования. Уголовно-процессуальная форма — это и не метод правового регулирования, представляющий собой совокупность юридических средств воздействия государства на регулируемые фактические общественные отношения.

Вряд ли правильно понимать под уголовно-процессуальной формой лишь последовательность следственных, судебных действий, поскольку их очередность в ряде случаев зависит: во-первых, от характера уголовного дела и, во-вторых, от тактической и иной возможности их осуществления.

Последовательность следственных и судебных действий имеет место в уголовном судопроизводстве и относится, например, к чередованию стадий уголовного процесса, частей судебного разбирательства, а также к проведению отдельных следственных и судебных действий. В частности, привлечение лица в качестве обвиняемого может последовать только при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения; прекращение уголовного дела возможно лишь в случае наличия оснований для этого и т.д. Последовательность не свойственна уголовно-процессуальной деятельности в целом. Даже при проведении одного и того же следственного действия уголовно-процессуальный закон не всегда требует соблюдения определенной последовательности в его осуществлении. Мы считаем, что уголовно-процессуальная форма — это не только последовательность совершения следственных и судебных действий, это совокупность «условий» — правил (требований), установленных законом, для проведения как процессуальной деятельности в целом, так и каждого отдельного процессуального действия. Поэтому можно согласиться с упомянутой выше точкой зрения М.М.Грозинского, Р.Д.Рахунова и обозначить процессуальную форму как процессуальный порядок производства (порядок совершения следственных и судебных действий, расследования и рассмотрения уголовных дел, оформление уголовно-процессуальных действий), если иметь в виду, что порядок — это и правила, и последовательность, последовательный ход какого-либо действия или деятельности в целом.

Уголовно-процессуальная форма — одно из базовых понятий в уголовном процессе. Несмотря на отдельные расхождения, характерные для научных представлений о ней [9; 13], под уголовно-процессуальной формой понимается система предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства [10; 14].

Ценность уголовно-процессуальной формы универсальна. Сложнейшие по своей структуре общественные отношения, складывающиеся в сфере расследования и рассмотрения уголовно-правовых конфликтов, безусловно, уже на ранних исторических этапах развития уголовного процесса потребовали строгой формальной определенности соответствующих социальных связей.

Установить формальную определенность исследуемых отношений — задача не только юридическая, но и аксиологическая, ибо правила судопроизводства объективно отражают сущность конкретного типа уголовного процесса через воплощаемые им нравственные ценности, положение личности в системе отношений с государством. Таким образом, уголовно-процессуальная форма закрепляет процессуальную процедуру, в соответствии с которой осуществляется деятельность, приводящая к торжеству правосудия.

Как показывает история, попытки упразднения уголовно-процессуальной формы приводят к страшным последствиям [11; 16]. Однако трансформация социально-экономического базиса общества, как следствие объективного развития всех сфер жизни, не может не касаться и уголовно-процессуальной сферы. Кроме того, процессуальные отношения в своем развитии с учетом научно-технического прогресса специализируются, усложняются, поэтому объективно возникает необходимость в дифференцированных подходах к различным категориям уголовных дел. Меняются и отдельные нравственные ценности, да и вся аксиологическая система общества, приветствуя расширение автономии воли участников уголовного процесса в выборе способов разрешения уголовно-правового конфликта и отстаивании своих процессуальных интересов [11; 21].

Однако полноценная возможность установления дифференцированных форм уголовного процесса стала реальностью только с принятием УПК РК, который предусмотрел, помимо обычных, и усложненные, и упрощенные виды досудебных и судебных производств. Наряду с этим в науке ак-

тивно стал обсуждаться принцип единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы, под которым понимается способ построения процесса, тенденция его развития, а также характерная черта процессуальной формы и ее свойства. Важность дифференциации уголовно-процессуальной формы состоит в том, что унифицированный уголовный процесс не может удовлетворять стремительно изменяющиеся с течением времени потребности общества и превращается в тормоз в развитии процессуальной формы [11; 22].

Традиционно считается, что возможны два направления дифференциации: упрощение и усложнение. Под усложнением понимается увеличение сроков производства по делу, введение дополнительных гарантий прав личности, в зависимости от ее природных, социальных или профессиональных признаков, дополнительное санкционирование и т.д. При упрощении, соответственно, наоборот. Помимо этого, в последнее время намечается тенденция к дифференциации уголовно-процессуальной формы в зависимости от объекта преступления, в частности, это касается преступлений экономической направленности.

К целям создания упрощенных процессуальных форм относят: ускорение процесса и его удешевление по преступлениям невысокой общественной опасности и процессуальной сложности. Целью создания усложненных процессуальных форм является установление дополнительных гарантий прав личности в уголовном процессе, обусловленных, как правило, социальными причинами.

Однако среди причин дифференциации форм уголовного судопроизводства есть и яркая аксиологическая причина — ценность формы вначале как нерушимых единых правил справедливой процессуальной процедуры уступает место ценности самостоятельного участия личности в решении судьбы уголовного дела, необходимости его сделать менее затратным для человека во всех смыслах, особенно экономическом и эмоциогенном. С другой стороны, самые сложные с социально-нравственной точки зрения дела требуют особых гарантий: справедливо противопоставить безличию государства и единству его правил участие и особое внимание общества.

К упрощенным уголовно-процессуальным формам относятся сокращенный порядок судебного разбирательства, упрощенное досудебное производство, к усложненным — производство в суде присяжных. Нерешенным остается вопрос, являются ли усложненными производства в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении отдельных категорий лиц.

Таким образом, уголовный процесс практически сложился в систему процессуальных форм, подчиненных собственной социально-правовой, экономической и, конечно же, аксиологической логике, предопределив главный вопрос, адресуемый ее создателям: правильно ли проведена дифференциация уголовно-процессуальных порядков и насколько они себя оправдывают с точки зрения процессуальной и социальной эффективности? Не лишним будет обратить внимание и на то, что разные основания дифференциации обязательно должны повлечь различия и в критериях оценки качества той или иной уголовно-процессуальной формы [11; 23].

Так, суд присяжных, особый порядок принятия судебного разбирательства, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (согл. ст.363 УПК РК), упрощенное досудебное производство с самого начала стали предметом серьезных дискуссий. Остальные формы отличаются от указанных тем, что их существование как теоретических моделей уголовно-процессуальных порядков в основном не оспаривается, но весьма жестко оценивается процессуально-правовое качество в системе уголовного судопроизводства.

Известный процессуалист М.А.Якуб классифицировал свойства или черты уголовно-процессуальной формы как общие и специальные.

Общее и особенное в уголовно-процессуальной форме находится в диалектическом единстве. Общее выражается через особенное, а в каждом специфичном свойстве процессуальной формы так или иначе проявляется общее. Все требования, предъявляемые к форме, в идеале должны усматриваться при соблюдении уголовно-процессуальной формы.

Анализируя юридическую литературу, мы выделяем черты (свойства) уголовно-процессуальной формы.

1. *Демократичность процессуальной формы*

Она предполагает такую процедуру, при которой не создаётся препятствий для контроля за соблюдением закона с участием самых широких слоев населения. Всем и каждому в Республике Казахстан принадлежит право обжаловать в судебном порядке любые нарушения законности. Это право — одно из проявлений демократичности уголовно-процессуальной формы. Демократичность означает

также доступность судебной процедуры, независимо от возраста и пола, вероисповедания и родного языка, национальности и политических убеждений, положения на социальной лестнице и образования, наличия или отсутствия материального достатка и т.д.

2. Гуманистическая сущность процессуальной формы

Предусмотренная законом форма не должна противоречить удовлетворению духовных и материальных потребностей человека, не должна приносить человеку страдания только потому, что он вовлечен в уголовное судопроизводство. Свидетель преступления должен оценивать свое участие в процессе как проявление защиты интересов законопослушных граждан, как соучастник акта правосудия. Гуманизм уголовной процедуры направлен на то, чтобы сохранить достоинство человека, не превратить его в глазах общества в изгоя, сберечь его позитивное положение как члена.

3. Целесообразность процессуальной формы

Процессуальная форма должна обеспечивать эффективность судопроизводства, что означает построение уголовно-процессуальной формы в соответствии с задачами уголовного процесса. Этим объясняется адекватность формы решаемой юридической задачи. Например, участие в уголовном процессе переводчика помогает лицу, не владеющему языком судопроизводства, понимать смысл и значение происходящего. Целесообразность помогает сохранить нужную информацию во времени и пространстве. Например, протоколирование процессуальных действий построено таким образом, что даже через сто лет, прочитав его, можно восстановить содержание и установить значение проведенного действия, а также оценить его законность.

4. Рациональность (экономичность) и простота уголовно-процессуальной формы

Необходимо, чтобы порядок уголовного судопроизводства был рационален, т.е. обеспечивал бы достижение задач уголовного процесса с наименьшей затратой сил, средств и времени со стороны государственных органов, должностных лиц и граждан. Некоторые авторы, например, Н.Н. Полянский, П.С. Элькин, называют это требование к процессуальной форме «процессуальной экономией» [5; 24].

Процессуальная форма — средство к достижению цели судопроизводства. Форма вне связи с содержанием превращается в самоцель. Процессуальная форма не имеет ничего общего с формальностью. Ради соблюдения формы не надо тратить силы и время на установление обстоятельств, которые очевидны. В целях экономии процедуры в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрен перечень обстоятельств, не требующих доказывания по всей форме (ст.118). Предусмотрены различные формы уголовного преследования, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления (ст.32 УПК РК). Чем значимее последствия совершенного преступления, тем сложнее процедура уголовного судопроизводства. Ранжирование процедуры по степени ее экономичности также связано с необходимостью сбережения сил и средств для производства по делам, представляющим большую общественную опасность.

С требованием экономичности неразрывно связано понятие простоты. Простота процессуальной формы — это не упрощенство. Упрощенство — это доведение до минимума процессуальных гарантий личности и сворачивание процессуальной формы, а простота уголовно-процессуальной формы — избавление процесса от ненужных формальностей, искусственно осложняющих процесс и доступность понимания процесса любым гражданином.

5. Соответствие формы требованиям законности

Законность процессуальной формы означает ее соответствие Конституции РК. Режим законности исключает вероятность использования непроверенных, сомнительных с точки зрения науки и практики методов и средств. Например, нельзя установленную законом процедуру доказывания виновности лица путем собирания доказательств и их оценки в совокупности со всеми установленными обстоятельствами дела подменять данными, полученными путем тестирования обвиняемого посредством «детекторов лжи».

Режим законности не исключает придания большего веса одним доказательством в ущерб другим. Так, запрещается подменять все иные доказательства заключением экспертизы, каким бы убедительным оно ни было.

6. Соответствие требованиям нравственности

Общая цель уголовного судопроизводства, заключающаяся в охране конституционных прав и свобод граждан, обеспечении соблюдения законности и правопорядка, представляет одну из высочайших ценностей, так как она ориентирована на интересы личности и общества.

Требование достижения этой цели обуславливает нравственность уголовно-процессуальных предписаний. Так, например, нравственное требование уважения к личности, независимо от того, совершила ли она действия, осуждаемые обществом, или нет, отразилось в положениях уголовно-процессуального права, запрещающих применять в ходе судопроизводства действия, унижающие человеческое достоинство. В общей теории права существует направление, называемое аксиологией, изучающее проблемы нравственности в уголовно-процессуальном праве [7; 64, 65].

В процессуальном праве нормы морали отражены таким образом, что они приняли правовую форму. Поэтому в тексте закона не употребляются понятия «безнравственный», «неприглядный». Став правовыми и имея уже юридическое значение, эти понятия интерпретировались, например: «нарушение законности», «противоправное деяние», «воспрепятствование расследованию» и т.д.

Сочетание содержательной стороны и внешней формы выражения характеризует сущность требования нравственности норм уголовно-процессуального права.

References

1. *Yacoub M.L.* Procedural form in the Soviet Criminal Procedure (Definition and properties) // Siberian legal note. — Irkutsk, Omsk, 1973. — 103 p.
2. *Strogovich M.S.* The course of the Soviet criminal procedure. Vol. 1. — Moscow: Nauka, 1968. — 451 p.
3. *Shpilev V.I.* The content and form of criminal proceedings. — Minsk: Publishing house RGU, 1974. — 327 p.
4. The Soviet Criminal Process / Ed. Kareva D.S. — Moscow: Higher School, 1968. — 338 p.
5. *Yacoub M.* Procedural form in the Soviet criminal proceedings. — Moscow: Right, 1981. — 228 p.
6. Criminal proceedings / Ed. Cheltsova M.A. — Moscow: Legal Literature, 1969. — 423 p.
7. *Toleubekova B.H.* Criminal Procedure Law of the Republic of Kazakhstan. Part of the total. — Almaty: Baspa, 1998. — 428 p.
8. The Soviet criminal procedure law and the problems of its performance / Ed. V.M.Savitsky, M.S.Strogovich. — Moscow: Nauka, 1979. — 351 p.
9. *Rustamov H.W.* Criminal proceedings. Form: Studies grant. — Moscow: The law and the right, 1998. — 303 p.
10. *Velikiy D.P.* Unity and differentiation of criminal procedure forms: history, present and prospects. — Orenburg, 2005. — 251 p. (http://www.rpi.msai.ru/prints/201004_42kozyavin.html)
11. *Mikhailovskaya I.B.* The objectives, functions and principles of the Russian criminal justice system (criminal procedural form). — Moscow, 2003. — 381 p. (http://www.rpi.msai.ru/prints/201004_42kozyavin.html)